

«Глава Лю. Что вы этим хотите сказать?»

Е Тянь знал насколько могущественна семья Гао, поэтому не хотел, чтобы кто-то знал его положение. Но он не думал, что Лю Да Чжи вот так вот назовет его *Мастер*. Он хотел остановить его, однако не успел.

«Е...Глава Е, что...что такое?» - увидев выражение лица Е Тяня, Лю Да Чжи понял свою ошибку.

«Мастер Е? Глава Е? Братец, ты в конце концов чем занимаешься?» - Гао Цзянь Цинь неплохо умел пить. И выпив 250 граммов водки, он по-прежнему стоял стойко и ясно все расслышал.

«Я? Я университет бросил, теперь хожу бездельничаю. Не слушай восхваления главы Лю. Впрочем чем ты занимался за границей?» - Е Тянь улыбнулся и сразу же перевел тему разговора на Цзянь Циня.

«Я занимался финансами...» - Цзянь Цинь тоже был смышлёным человеком и сразу понял, что Е Тянь пытается перевести тему: «Ах, братец. К чему ты уходишь от темы?»

По правде говоря Цзянь Циню было очень интересно положение Е Тяня.

Он заметил, что Вэй Хун Цзюнь или же Лэй У - оба видные деятели Пекина, и у обоих особое отношение к Е Тяню. Они словно почитали его и в то же время побаивались его.

«Ах, говорил же тебе, а ты не веришь. У меня раньше была компания, только не прошло несколько дней, как она закрылась. Теперь я действительно ничем не занимаюсь...» - Е Тянь покачал головой и не собирался много говорить. Хоть Цзянь Цинь - неплохой человек, но он связан с министерством радио и телевидения. А они очень чувствительно относятся к занятиям Е Тяня. Они полагают, что все это феодальные предрассудки.

«Вредина, ты малец действительно хитрый. Ладно, не говоришь и ладно. Мастер Е? Я потом сам порасспрашиваю...» - Цзянь Цинь не был наглым человеком. Он понял, что Е Тянь не хочет говорить, поэтому не стал допрашивать его. Затем он сменил тему разговора:

«Глава Вэй, вы сегодня неплохо потратились. Эти яшмовые подвески разве будут стоить 800 тысяч?»

Как только Цзянь Цинь посмотрел на Вэй Хун Цзюня, то тот сразу же ответил:

«Почему не будут стоить? Даже будь их цена в два раза выше, я все равно их купил бы...»

«Глава Вэй, а ты хитер! Убедил меня и главу Лю не покупать ее. Так обхитрил нас. Так не пойдет. Расскажи нам, что в них такого. Иначе я не прощу тебе твою хитрость...» - послушав Вэй Хун Цзюна, Лэй У сразу же среагировал. Он давно хотел спросить, что же такого в них.

Вэй Хун Цзюн достал подвески из кармана и передал их: «Ах, только не уроните их!»

Вэй Хун Цзюн подвыпил, поэтому быстро наговорил:

«Это вещь Е Тяна, вот у него и спрашивайте.»

Что за фигня? - увидев, что несколько человек смотрят на него, Е Тян горько улыбнулся:
Даа, приехали поесть барбекю.

«Кхе-кхе! Вы почему на меня так смотрите?» - Е Тян кашлянул и от безысходности проговорил:
«На самом деле, ничего такого. Этот нефрит просто прошел просвещение высокого человека и приносит удачу. Поэтому высокая цена на него - нормальное дело...»

«Ритуальный сосуд?!» - не успел Е Тян договорить, как глаза Цзянь Циня засверкали. Он сразу же подскочил к Лэй У и выхватил из его рук подвески. Глядя на них, он проговорил: «Если это действительно ритуальный сосуд, то он стоит куда больше чем 800 тысяч...»

Услышав Цзянь Циня, Е Тян невольно удивился: «Брат Гао знает что такое ритуальный сосуд?»

Е Тян знал, что брат Гао пробыл за границей более 10 лет. Но откуда он знает про ритуальный сосуд? Если в Китае мало кто знает что это такое. Может знают про защитные талисманы и амулеты.

«Знаю, я даже видел. Однако не могу определить - это точно ритуальный сосуд или нет.»

Затем еще раз посмотрев подвески, он продолжил: «В прошлом году влиятельные люди Гонконга приезжали в Америку. С ними еще была внучка. Я встречал их.

И на скоростном шоссе девушка из семьи Тан с внучкой семьи Тан попали в аварию. Машина несколько раз перевернулась. Знаете, что случилось?» - здесь брат Гао остановился.

«Что? Как девочка?» - Цинь Я, Сюэ Лянь - все женщины не выдержав спросили.

«В машине было три человека. Шофер и девушка семьи Тан сразу погибли, а с внучкой Тан ничего не случилось. У нее даже царапины не было...» - вспоминая об этом, брат Гао ощутил запоздалый страх. Он сделал большой глоток водки и продолжил: «Однако одна тыква-горлянка, которую носила внучка, полностью разбилась. Вы знаете, та нефритовая тыква-горлянка....как раз и есть ритуальный сосуд.»

Когда с автомобиля вытаскивали внучку, брат Гао как раз видел, как старшее поколение семьи Тан, словно драгоценность, собирали разбитый нефрит. Потом он узнал, что этот нефрит как раз и был ритуальным сосудом. Он и спас внучку.

С тех пор брат Гао и узнал, что такое ритуальный сосуд. Может он до сих пор не верил в ритуальный сосуд, однако это название на всю жизнь запомнил.

«Хорошая вещь, раз избегает беды и приносит удачу. Глава Вэй, я дам тебе миллион, как продашь?»

«Глава Лю, не стоит миллиона. Глава Вэй, я дам 2 миллиона! Как?»

После пояснений брата Гао, Лэй У и Лю Да Чжи сразу позарились на подвески.

После катастрофы выжить - разве это того не стоит?

«Не продам. Даже за 10 миллионов не продам. Друзья вам даже не нужно надеяться.» - Вэй Хун Цзюн взял подвеску и сильно сжал ее в руках.

Он со странным выражением лица посмотрел на брата Гао: «Глава Гао, ты говоришь про старшее поколение. Его зовут случайно не Тан Вэн Юань?»

Как только он услышал про внучку семьи Тан и еще про разбившуюся тыкву-горлянку, то невольно вспомнил про случай с Тан Вэн Юанем.

«Да, дедушка Тан. А что? Глава Вэй, вы знакомы с ним?» - брат Гао кивнул головой. Его дед и Тан Вэн Юань имеют схожее происхождение. Ранее дедушка Тан был доволен братом Гао, поэтому у брата Гао получилось крепко финансово стать в Америке.

«Видел раз...» - после слов брата Гао Вэй Хун Цзюн поменялся в лице и украдкой странно посмотрел на Е Тяна. А свою подвеску он еще сильнее стал сжимать.

«Что? Это тоже связано с братом Е?»

Все хоть уже были подвыпившими, однако все также были прозорливыми и хитрыми. Поэтому один взгляд Вэй Хун Цзюна по рассеянности сразу же выдал Е Тяна. И все снова посмотрели на него.

«Ах, дедушке Тан ту тыкву-горлянку продал я.»

Раз такое совпадение, то Е Тян не стал скрывать все. Тем более его ритуальный сосуд спас

жизнь девочки, поэтому он испытывал удовлетворение.

«Что?!»

Как только он это проговорил, то все, кроме Вэй Хун Цзюна, повскакивали со своих мест. Даже Сюэ Лянь и ее тетка вскочили.

Изначально брат Гао рассказывал одну захватывающую историю, это ладно. Но кто бы мог подумать, что играющий главную роль в этой истории как раз сидел рядом с ними.

Особенно Лэй У и Лю Да Чжи. Они просто впились взглядом в подвеску Вэй Хун Цзюна, которая была в его руках. Как жаль, что нельзя отобрать у него ее!

«Братец Е, ты...ты в конце концов чем занимаешься?» - Брат Гао все же не вытерпел и снова спросил о том, что его больше всего заботило. Он вовсе не думал, что разбившийся нефрит, который словно драгоценность собирал дедушка Тан, оказывается был продан Е Тяном.

«Этот ритуальный сосуд достался мне от учителя. Точнее их было несколько. Не нужно много думать господа.» - Е Тянь покачал головой, сначала прервав их надежды. Затем он продолжил:

«Брат Гао, не то, чтобы я хотел скрыть что-то от тебя. Просто я - наследник учения Ма И, а нынешнее поколение ошибочно воспринимает такое учение. Я опасался, что ты...» - Е Тянь не договорил, но смысл его был ясен. Он думал, что брат Гао просто не поверит в это.

«Ах, было бы что.» - брат Гао, как услышал Е Тяна, сразу понял все:

«В США, когда я ходил в Чайна-таун, то постоянно видел твоих коллег. Кто-то обманывал людей, кто-то истинно гадал.»

Китайская традиционная культура в конце династии Цин претерпела множество преобразований и изменений. Некоторые вещи просто терялись или уничтожались. А во время образования государства вовсе множество учений и маги преследовались государством. Отчего многие просто исчезли.

Однако за границей - в Гонконге, Макао, Тайване и юго-восточной Азии учения продолжались и развивались.

«Ага, будет время, нужно будет съездить и расширить кругозор...» - после слов брата Гао Е Тянь удивился. Они с учителем много лет путешествовали и навещали старых друзей учителя, но большинство из них уже погибло. А из младшего поколения мало кто перенял учения.

Узнав, что за границей тоже остались учения, у Е Тяна появился интерес. Ведь с тех пор, как

умер учитель, ему не с кем было поговорить о знаниях, которые остались у него в голове.

«Это легко.» - брат Гао улыбаясь привстал и сказал: «Через несколько дней, на следующей неделе в Сан-Франциско один высший человек будет в Чайна-тауне. Он говорил мне, что когда я приеду, если у меня будут вопросы или проблемы, то я могу к нему прийти.»

«Вот оно что?» - Е Тян застыл. Он столько лет изучал Фэн-шуй и впервые слышал, что кто-то может также помочь избежать проблем за морем.